
Политика Германии в отношении России: конец «медового месяца»

Ханнес Адомайт

Сентябрь 2005

В сотрудничестве с Комитетом по изучению франко-германских отношений (СЕРФА) ИФРИ

Программа исследований по России и СНГ

Французский Институт Международных Отношений (ИФРИ) является ведущим независимым центром исследований, информации и общественных дебатов в области актуальных международных вопросов во Франции. Он был создан в 1979 году Тьерри де Монбриалем и имеет статус общественно значимой ассоциации (согласно французскому закону об ассоциациях 1901г.). Институт не подчинен какому-либо административному органу, самостоятельно определяет направления своей деятельности и регулярно публикует результаты своих исследований.

Ответственность за мнения, высказанные в данной статье, возлагается исключительно на ее авторов.

Программа исследований по России и СНГ
©Ifri, 2005 – www.ifri.org
Institut Français des Relations Internationales
27 rue de la Procession – 75740 Paris cedex 15 – France
Тел.: 33 (0)1 40 61 60 00 – факс: 33 (0)1 40 61 60 60

Russie.Cei.Visions

«Russie.Cei.Visions» – электронная коллекция статей, посвященная России и странам СНГ (Беларусь, Украина, Молдова, Армения, Грузия, Азербайджан, Казахстан, Узбекистан, Туркменистан, Таджикистан и Кыргызстан). Эти небольшие по объему статьи подготовлены признанными в своей области экспертами и являются *policy oriented* документами по политическим, стратегическим и экономическим вопросам.

Статьи, опубликованные в этой коллекции, отвечают стандартам качества ИФРИ (редакционный контроль и анонимная экспертная оценка).

Если Вы желаете получать информацию о следующих выпусках коллекции по электронной почте, Вы можете оформить подписку по адресу: info.russie.cei@ifri.org

Ханнес Адомайт работает исследователем в Берлинском Фонде науки и политики (*Stiftung Wissenschaft und Politik*) с 1997г. Он является специалистом по России. До этого он преподавал международную политику и был директором исследовательской программы «Россия и Центральная и Восточная Европа» во *Fletcher School of Law and Diplomacy* при *Tufts University*, а также исследователем во Российском исследовательском центре Гарвардского Университета.

Оглавление

<i>Оглавление</i>	2
<i>Краткое содержание статьи</i>	3
<i>Введение</i>	4
<i>«Нежный курс» Шрёдера</i>	6
<i>Структура и состояние германо-российских отношений</i>	9
<i>Риторика и реальность сотрудничества</i>	11
<i>Стабильность или демократия?</i>	14
<i>Чечня: германская и европейская проблема?</i>	17
<i>Германия, новые члены и «новые соседи» Евросоюза</i>	19
<i>Дальнейшее развитие германо-российских отношений</i>	21

Краткое содержание статьи

Развитие событий в России в сторону, далёкую от демократии и правового государства, подвергли испытанию политику Германии на российском направлении. Представители оппозиционных партий, ХДС/ХСС и СвДП, заявили о своём неодобрении отношения канцлера Шрёдера к России. Новые государства-члены ЕС из Центральной и Восточной Европы упрекают Германию в выборе особого пути («*Sonderweg*»), отличающегося от общей политики Евросоюза, и стремлении установить специфические отношения с Россией. В этой статье Ханнес Адомайт размышляет о справедливости этой критики и анализирует, что стоит за «стратегическим партнёрством», о котором неустанно говорят канцлер Шрёдер и президент Путин.

Введение

В преддверии выборов в бундестаг и в предчувствии возможной смены правительства оппозиционные партии заявили о более жёсткой политике по отношению к России. Фридберт Пфлюгер, представитель фракции ХДС/ХСС¹ по вопросам внешней политики в Бундестаге и возможный член будущего правительства Ангелы Меркель, считает, что Россия и в будущем останется важным партнёром Германии, с которым необходимо «сотрудничать в сфере нефти, энергетики и экономики». Но в случаях явного пренебрежения к правам человека следует «время от времени высказывать по этому поводу своё мнение». Девиз федерального канцлера Герхарда Шрёдера о возможности откровенного разговора между друзьями должен применяться не только по отношению к США².

СвДП³, как потенциальный партнёр по коалиции тоже перешёл на резкий тон. Сабина Лойтхойзер-Шнарренбергер, представительница Парламентской Ассамблеи Совета Европы и уполномоченная по отслеживанию и анализу процесса по делу нефтяного миллиардера Михаила Ходорковского, считает фатальной ошибкой тот факт, что Шрёдер характеризует Путина как «безупречного демократа». Кроме того, вместе с бывшим лидером СвДП Отто Графом Ламбсдорфом, бывший министр юстиции потребовала сделать соответствующие выводы в отношении заявки России на членство во Всемирной Торговой Организации (ВТО). Согласие ЕС с этой кандидатурой должно быть «ещё раз обдумано»⁴.

Российская политика Германии была темой прений в бундестаге 13 ноября 2003 года, во время которых депутаты от оппозиции потребовали от федерального правительства занять более критическую позицию по отношению к событиям в России. В ходе парламентских дебатов в Бундестаге 24 ноября, 1 и 3 декабря 2004 года, в контексте президентских выборов на Украине, оппозиция потребовала от канцлера более жёсткого подхода к разговору с Путиным.

Переведено с немецкого Натальей Левит.

¹ Христианско-демократический союз/Христианско-социальный союз.

² Кнут Приз, «ХДС заявил о более жёсткой политике по отношению к России», *Frankfurter Rundschau*, 2.06.2005, стр. 6.

³ Свободная демократическая партия Германии.

⁴ Кнут Приз, «ХДС заявил о более жёсткой политике по отношению к России», *Frankfurter Rundschau*, 2.06.2005, стр. 6.

Не только отказ от официальной критики компрометирует российскую политику Германии. Её упрекают в особом обхождении («*Sonderweg*») с Россией, которое не согласовано с общей политикой Евросоюза. Вопрос в том, в какой мере обоснована эта критика? Действительно ли существуют особые доверительные отношения между Путиным и Шрёдером? И если это так, то, чем они объясняются? С какой именно Россией имеет дело немецкая политика? Каким образом политика Германии сочетается с политикой Евросоюза по отношению к России? И, наконец, какой свободой действий она располагает?⁵

⁵ Дальнейшие рассуждения основываются на Ханнес Адомайт, Катрин Бастиан и Роланд Гёц «Российская политика Германии под давлением» Берлин, Берлинский Фонд науки и политики, сентябрь 2004 года, стр. 56.

«Нежный курс» Шрёдера

На немецко-российские отношения, несомненно, оказывали и будут оказывать влияние отношения доверия между лидерами обеих стран. Это касается и отношений 80-х и 90-х годов между Брандтом и Горбачёвым, Колем и Горбачёвым, а также Колем и Ельциным. В своё время социально-демократическая оппозиция критиковала «банную дипломатию» Коля с помощью аргументов, подобных тем, которыми сегодня пользуется консервативная и либеральная оппозиция, атакуя «нежный курс» Шрёдера. Если личные отношения глав государств обеих стран в 80-х и 90-х годах ещё находились под влиянием окончания конфликта Восток-Запад и решения немецкого вопроса, то с приходом к власти Путина была возможность перехода к менее эмоциональным и более деловым отношениям. Однако наблюдается противоположная картина.

Но критику, тревогу и недоверие немецкой общественности и партий в бундестаге вызывает не столько демонстративная сердечность в общении германского канцлера с российским президентом в ходе 29 официальных и неофициальных встреч глав государств, которые состоялись с начала срока пребывания Путина в должности президента. Основной пункт критики состоит в несоответствии внутривнутриполитического развития России и российской политики на постсоветском пространстве, с одной стороны, и реакции Шрёдера с другой стороны, которую можно охарактеризовать как смесь равнодушия и похвал в адрес Путина. Главная тревога – это действительный или мнимый приоритет, который канцлер отдаёт России как «стратегическому» партнёру в воображаемой оси Париж-Берлин-Москва (а также Мадрид после недавней смены правительства в Испании). Это вызывает подозрение о намерении создать европейский противовес США с активной помощью Франции. И главная причина недоверия состоит в предположении о том, что молчание канцлера в ответ на негативный ход развития событий в России обосновано «зависимостью» Германии от российских нефти и газа⁶ и, что его умиротворяющие заявления объясняются величиной России, её ресурсами и её ракетами⁷.

Между тем, эта критика не заставила канцлера Германии свернуть с выбранного политического курса.

⁶ См. Роланд Гёц, *Молчание за газ?*, Берлинский Фонд науки и политики, сентябрь 2004 года, стр. 43.

⁷ Корреспондент Зюддойче Цайтунг в России Даниэль Бресслер «Зачем любезничать с Путиным?», *Süddeutsche Zeitung*, 19.12.2004.

- Так, он не отступил от своей позиции в деле *М. Ходорковского*, которую он занял в июле 2004 в Москве. Ему «непонятно возбуждение, связанное с этим делом»; он не видит «оснований для утверждений, что дело велось неправовыми методами» и вполне естественно, что «государству нужны налоги»⁸.
- По отношению к *российской политике в Чечне* канцлер, с одной стороны, выступает за «политическое решение». Несмотря на критику международных организаций и экспертов по поводу президентских выборов в Чечне, которые были названы просто фарсом, канцлер не высказал сомнений по поводу их организации во время встречи с Путиным и Шираком в Сочи в августе 2003 года. Он «не констатирует ощутимых нарушений в проведении выборов».⁹
- Что касается *внутриполитического развития России*, Шрёдер ответил в ток-шоу в ноябре 2004 года, что считает Путина «безупречным демократом». Кроме того, он «убеждён, что [Путин] стремится создать и создаст в России настоящую демократию»¹⁰.

Жёны президентов также принимают активное участие в сердечных взаимоотношениях. Супруги Шрёдер особенно ярко продемонстрировали это, удочерив трёхлетнюю девочку из российского детдома.

При поиске причин этих особых личных отношений между государственной верхушкой России и Германии, нельзя забывать тот простой факт, что Шрёдер может разговаривать с Путиным на своём родном языке, как ни с одним другим европейским главой государства. Другие причины могут быть найдены в личностных характеристиках и биографиях Шрёдера и Путина, в семьях которых во время Второй мировой войны были жертвы. Уже поэтому оба чувствуют обязанность заботиться о примирении между немцами и россиянами и о преодолении тяжёлого наследия прошлого. Оба считают себя защитниками экономических интересов своих стран : немецкий канцлер известен тем, что он никогда не поставит под угрозу экономические отношения жёсткой внешнеполитической позицией, что вполне соответствует путинской *Realpolitik* и её прагматизму.

Помимо личных отношений между Шрёдером и Путиным перед немецким правительством встаёт принципиальный вопрос о том, в какой мере оно хочет подчеркнуть значение двусторонних отношений с Россией. Отсюда вытекает вопрос, не являются ли двусторонние

⁸ «Шрёдер в Москве: Юкос? Нет проблем!», *Süddeutsche Zeitung*, 8.7.2004.

⁹ <www.bundesregierung.de/artikel-413.706424/Enge-europaeisch-russische-Zus.htm>.

¹⁰ Интервью с Максом Бекманом в передаче телекомпании АРД, 23.11.2004, <www.bundeskanzler.de/Interviews-7716.749656/Toleranz-heisst-nicht-Gleichgueltigkeit.htm>.

взаимоотношения с Россией результатом особых обстоятельств, которыми объясняется их интенсивность?

Структура и состояние германо- российских отношений

По прошествии 60 лет после окончания Второй мировой войны, а также после падения берлинской стены и конца противостояния Восток-Запад, германо-российские отношения, во всяком случае, на уровне политической элиты обеих стран, освободились от груза прошлого. Между Россией и Германией не существует ни неурегулированных территориальных проблем (даже проблема Кёнигсберга/Калининграда не является предметом для споров), ни религиозно-этнических конфликтов, которые так часто отравляют отношения между целым рядом других стран. Такие проблемы как реституция культурных ценностей или реабилитация живущих в России немцев не отягощают всерьёз немецко-российские отношения.

Германия является в России лидером по трём экономическим показателям: Германия – важнейший экономический партнёр России, первый зарубежный инвестор и самый крупный международный кредитор. Немецкая поддержка в создании структур рыночной экономики встречается в России с одобрением, в отличие от некоторых неудачных попыток американского влияния на ход экономических реформ в России. Немецкие инвестиции и экономическое партнёрство приветствуются российской стороной. Германия активно участвует в экологическом сотрудничестве, в том числе в проектах по уничтожению химического оружия и утилизации атомных подводных лодок североморского флота России, осуществляемых вместе с США.

Для немецких промышленных товаров Россия представляет рынок сбыта с высоким потенциалом роста, что способствует сохранению рабочих мест в Германии. А Россия, в свою очередь, является для Германии важным поставщиком энергоносителей, в первую очередь нефти и газа. Германия получает из России 30% своей импортируемой нефти, что составляет 20% российского экспорта нефти в целом. Германия импортирует из России около 40% газа, что составляет 25% российского экспорта газа. Тем не менее Германия не находится в энергетической зависимости от России, так как конкурирующие поставки из Норвегии, Алжира или Ирана уже сейчас могут или же в ближайшем будущем смогут компенсировать возможное сокращение российских поставок. Диверсификация источников поставки энергии гарантирует энергетическую безопасность Германии и отсутствие зависимости от единственного государства-поставщика. Таким образом, вряд ли можно

говорить, что немецкая внешняя политика по отношению к России основана на энерго-политических соображениях.

Ни с одной другой страной Европейского Союза у России нет таких интенсивных и глубоких отношений на политическом уровне как с Германией. Помимо регулярных межправительственных консультаций обе страны принимают участие в таких форумах как «Петербургский диалог» и германо-российский форум. Россия является главным объектом немецкой внешней культурной политики. На сегодняшний день насчитывается 525 партнёрств между высшими учебными заведениями России и Германии. Партнёрства налажены и на уровне регионов, городов и коммун. В области экономического сотрудничества особенно активное участие принимает Восточный комитет немецкой экономики, стратегическая рабочая группа, работу которой координирует федеральное министерство Труда и Экономики, а также представители промышленности обеих сторон в рамках «круглого стола». Немецкое присутствие в России выходит за рамки простого наличия представительств фирм, а также насчитывает большое количество общественных организаций и фондов.

Германия не ведёт себя как геостратегический конкурент России ни в зоне государств СНГ, ни в других регионах мира, в чём некоторые влиятельные московские круги в сфере внешней политики и безопасности обвиняют США и Евросоюз. Россия является для Германии бесценным партнёром на международной сцене. Обе страны все чаще сотрудничают в сфере борьбы с терроризмом: Россия предоставила немецким войскам *Bundeswehr* право воздушного и наземного транзита в Афганистан. Кроме того, она поддерживает Германию в её стремлении к постоянному членству в Совете Безопасности ООН. Германия была среди инициаторов совместной стратегии Евросоюза в отношении к России, а также европейской концепции «четырёх пространств». Германия была первым членом Евросоюза, упростившим процедуру выдачи виз, вступившую в силу с января 2004 года.

Россия считает Германию страной, от которой, в отличие от «брюссельских бюрократов», можно ожидать большего понимания её интересов. Россия рассматривает Германию как первопроходца во взаимоотношениях с остальными странами Евросоюза. Для Германии хорошие отношения с Россией могут оказаться полезными для повышения популярности в России Евросоюза, что в свою очередь, может послужить двигателем для сближения в рамках «привилегированного партнёрства», которому препятствует тот факт, что Россия и Евросоюз, а значит, Россия и Германия придерживаются разных точек зрения по вопросам о целях и содержании этого процесса сближения. Речь, в частности, идёт о ценностных расхождениях по концепции «стратегического партнёрства», а также соответствия между ценностями и интересами.

Риторика и реальность сотрудничества

Россия и Германия называют друг друга «стратегическими партнёрами». Учитывая слишком частое использование этого термина в международных отношениях, сам по себе этот факт не имеет большого значения. Действительно, главным военным, а значит и стратегическим партнёром России были и остаются США. Германия является для России прежде всего экономическим партнёром, от которого Россия ожидает помощи в области модернизации своей экономики, а не общества. К тому же, Россия рассматривает стратегическое сотрудничество с Германией и Евросоюзом как способ расширения свободы действий на международном уровне по отношению к США и странам восточно-азиатского региона. Эта геополитическая концепция не предусматривает оказания иностранного влияния на внутрисполитические отношения в России.

Старания Москвы по составлению «дорожных карт» для реализации концепции «четырёх пространств» показали, что под стратегическим партнёрством Россия, прежде всего, понимает экономическо-техническое сотрудничество¹¹. Но в рамках этого сотрудничества «не всё то золото, что блестит». Германия, конечно, является главным торговым партнёром России. Но зато среди внешнеторговых партнёров Германии Россия занимает лишь 14-е место по импорту и 15-е место по экспорту товаров. В торговле Германии с восточноевропейскими странами она занимает только 3-е место после Чехии и Польши, ненамного опережая Венгрию.

Благодаря долевному участию АО *Рургаз* в *Газпроме* немецкие инвестиции достигают 15,6% общего объёма иностранных инвестиций в России. Но если принимать во внимание только прямые инвестиции, имеющие особое экономическое значение, по этому показателю (3,8 млрд. долларов США) Германия занимает лишь 4-е место после Нидерландов, Кипра (!) и США. В соотношении с географическими размерами России, численностью её населения, ресурсами, а также в международном сравнении с другими регионами (в частности, Китаем), это довольно слабый результат.

¹¹ Относительно экономических аспектов см. Кристиан Майер, «Экономические отношения между Россией и Германией в эпоху Путина», Берлинский Фонд науки и политики, ноябрь 2004 года, стр. 42.

Германское правительство подозревается в том, что оно из политических соображений идёт на неоправданные экономические уступки России и обеспечивает ей преимущества за счёт других стран. Это одна из серьёзных проблем с экономической точки зрения. Примером этому является прощение большей части российских долгов, которые составляют 6,4 млрд. евро: на встрече в верхах в Веймаре в апреле 2002 года канцлер Шрёдер одобрил положение, согласно которому Россия должна выплатить лишь 500 млн. евро.

Другой пример – это эмиссия займа, связанного с задолженностью России и с досрочным погашением долгов. В июне 2005 года федеральная счётно-ревизионная палата пришла к выводу, что, учитывая выгодное рефинансирование, продажа российского долга не была экономически выгодной альтернативой кредитному займу. В результате этой коммерческой операции немецкое государство понесло ущерб в 1,2 млрд. евро. Досрочное погашение долгов, которое на немецко-российской встрече в верхах в Гамбурге и Готторфе в декабре 2004 года Путин назвал «большим рождественским подарком», принесло немецкому государству убыток, т.к. по изначально заключённой договорённости проценты были бы значительно выше сегодняшнего уровня рефинансирования. Погашение долга было бы для Германии выгодным лишь в том случае, если бы наценка на компенсацию этой разницы составила не менее 13%¹².

И третий пример – это поддержка со стороны немецкого правительства по вопросу строительства газопровода, идущего из России в Германию по дну Балтийского моря. Если этот проект будет осуществлен, России нужно будет платить за транзит лишь Финляндии. Впрочем, нужно учитывать и высокие расходы, связанные с этим проектом, оцененные на сегодняшний день в 5 млрд. евро. Кроме того, нельзя забывать, что в апреле 2005 года премьер-министры Польши, Литвы и Латвии обратились к комиссии Евросоюза с просьбой поддержки строительства газопровода, ведущего в Германию через эти три страны с северо-запада России (проект «Амбер»).

Помимо экономических аспектов Германия неоднократно делала заявления в поддержку стратегического сотрудничества с Россией на основе общих ценностей. В соответствии с рекомендациями Совета Европы речь идёт о таких ценностях как демократия, правовое государство, рыночная экономика с честной конкуренцией и соблюдение прав человека. Другими словами – сотрудничество с Россией должно основываться на принципах общеевропейских ценностей и от России ждут работы над реализацией этих ценностей от собственного имени. С европейской точки зрения, это очевидное требование: европейские ценности считаются обязательным и непреложным условием, основой существования современного государства с современной экономикой.

¹² «Расточительность правительства – более 1,2 млрд. евро: федеральная счётно-ревизионная палата критикует безхозяйственное отношение к российскому долгу», *Frankfurter Allgemeine Zeitung*, 11.06.2005, стр. 5.

Из этой дилеммы есть два выхода: либо обе стороны снижают свои требования до реально достижимого уровня, либо каждая сторона отстаивает собственную позицию и предпринимает усиленные попытки её реализации. И у той и у другой стратегии есть свои сторонники и аргументы. В рамках первого подхода наблюдатели за взаимоотношениями между Евросоюзом и Россией высказывают требования о том, что дискуссию о ценностях и стратегиях не следует форсировать, поскольку речь идет о «ложных дебатах». Вместо этого участники должны сосредоточиться на продвижении своих интересов и детальной проработке вопросов. Примером такой стратегии могут служить уступки, сделанные Евросоюзом России на саммите в Люксембурге в августе 2004 года в ответ на одобрение Москвой распространения Соглашения о партнёрстве и сотрудничестве на 10 новых членов Евросоюза. Другой пример – это данное в Москве в мае 2004 года согласие со стороны Евросоюза на членство России во Всемирной Торговой Организации в обмен на ратификацию Россией киотского протокола.

Евросоюз и Германия стремятся не просто к прагматическому сотрудничеству в определённых областях, а к стратегическому партнёрству с Россией. Конкретно, речь идёт о совместной программе по реализации долгосрочных проектов и интенсификации двусторонних отношений и реализации общих ценностей. Немецкая сторона не может отступить от такого содержания стратегического сотрудничества, если она не хочет поставить под угрозу всю концепцию политики Евросоюза по отношению к России.

Стабильность или демократия?

Переход к демократии и рыночной экономике с честной конкуренцией в эпоху Ельцина стоял в списке приоритетов Запада и, по крайней мере, в начальной стадии на первом месте и у новой России. Сегодня приоритет отдаётся понятию «стабильности». Действительно ли это понятие должно стоять на первом месте западных и правильно понятых российских интересов? Является ли «авторитарная стабильность» российского образца «системы Путина» действительно стабильной? Понятие стабильности употребляется сегодня в России в качестве антонима слову «анархия», с которой там ассоциируется демократия. В европейском понимании стабильность может быть достигнута только в ходе демократического процесса. В России недостаточно хорошо понимается тесная связь между современным государством и развитым демократическим обществом. В России боятся беспорядка, который, якобы, свойственен свободному обществу, и вследствие этого – публичного разрешения конфликтов и, конечно, критики правительства и президента со стороны независимых от государства сил.

Нарушение равновесия ветвей власти и учреждение путинской «вертикали власти» и в самом деле достигли критического размера:

- Постепенно перестраивается политическая система. Новый закон о партиях значительно затрудняет создание новых политических партий. Пропускной ценз для выборов в Думу будет поднят в 2007 году до 7% голосов. Прямые мандаты в Думу будут отменены;
- Губернаторы выбираются отныне не населением, а региональными парламентами по представлению президента, т. е. фактически они назначаются Кремлём;
- Происходит явное внедрение бывших служащих органов безопасности и представителей других силовых ведомств в администрацию президента, в правительственный аппарат, а также в руководящие органы государственных и полугосударственных компаний;
- С переходом «Юганскнефтегаза», сердца «Юкоса», к государственной «Роснефти» и увеличением государственной доли в «Газпроме» свыше 50% наблюдается ренационализация, которая совершенно не соответствует первоначальному заявлению Путина о том, что государство не должно

вмешиваться в дела экономики. Государственный контроль усиливается и в военно-промышленном комплексе;

- После перевода национальных телевизионных компаний в руки государства или их подчинения государственному контролю, а также после теракта в Московском театре на Дубровке свобода средств информации всё больше ограничивается законом. По сообщению «Репортёров без границ» в рейтинге свободы прессы Россия занимает лишь 147-е из 167 мест;
- Учёные, занимающиеся военной тематикой, и журналисты, которые вскрывают непорядки и нарушения, рискуют попасть за решётку на много лет (Григорий Паско, Александр Никитин, Игорь Сутягин, Валентин Моисеев, Валентин Данилов);
- Неправительственные организации (НПО) запугиваются и им чинятся препятствия в виде мер государственного контроля и особого режима налогообложения. Законом ограничиваются права на собрания и митинги. По старой советской традиции Путин обвиняет негосударственные организации в антигосударственных происках в интересах иностранных инвесторов;
- Не предпринимается ни одной попытки реформ вооружённых сил с целью интеграции армии в демократическое общество и правовое государство. «Альтернативная военная служба» в соответствии с представлениями генерального штаба регламентирована такими большими ограничениями, что её в таком виде практически никто не хочет нести.

Каждое по отдельности, эти действия и упущения может быть и не слишком значительны, но в совокупности они приводят к качественному изменению политической системы. Тот факт, что современное государство зависит от общества, стабильность которого обеспечивается не за счёт контроля сверху, а по принципу сдержек и противовесов (*checks and balances*) понимается правящими кругами России так же плохо, как 15 лет тому назад идея о том, что следствием конкуренции и свободных цен является не хаос, а эффективная экономика. Правящие круги России переоценивают эффективность «вертикали власти» и не делают выводов из распада советской системы. В бюрократической централизованной системе никто не хочет брать на себя ответственность, важные решения откладываются, ошибки скрываются. Управленческий аппарат коррумпирован, а политическое руководство запугивает средства массовой информации, лишая себя этим единственного эффективного средства в борьбе с коррупцией и злоупотреблением служебным положением.

Россия не верит тому, что её ослабление не входит и не может входить в интересы Запада. Даже США, которые как и Россия мыслят геостратегическими терминами, нуждаются в сильной России не только как противовесе Китаю как зарождающейся второй мировой державе согласно традиционному пониманию равновесия сил, но как сильным и

активном партнёре в борьбе с новыми угрозами и вызовами. Евросоюз также не заинтересован в слабой России, источнике нестабильности в своём окружении. Поэтому существующая в правящих кругах московской элиты точка зрения о том, что Запад принципиально враждебно настроен по отношению к России и заинтересован исключительно в российских ресурсах, ничем не обоснована. Эти взгляды требуют официального разъяснения, также как и вопрос о Чечне и о взаимоотношениях России со своими западными соседями по СНГ.

Чечня: германская и европейская проблема?

Согласно всегдашней позиции Кремля Чечня является внутренним делом России. Кремль упорно придерживается теории «домино», согласно которой независимость Чечни повлечёт за собой отделение и других мусульманских республик Северного Кавказа, а также Башкортостана и Татарстана. Единственным решением этой проблемы является по мнению Москвы «чеченизация», т.е. постепенная передача власти чеченским наместникам Москвы путём подтасованных выборов. Многие, в том числе и сам Путин, упрекают западных политиков в том, что они хотят, чтобы независимость Чечни привела к распаду Российской Федерации. На самом же деле чеченский конфликт уже давно стал проблемой международной политики, т.к. он распространяется на весь Кавказ и может привести к дестабилизации не только в России, но и в соседних странах, прежде всего в Грузии.

С одной стороны, во время своего визита в Гамбург и Готторф в декабре 2004 года Путин (по-немецки) отчитал демонстрантов, которые требовали окончания войны в Чечне: «В Чечне уже 3 года нет войны. Всё уже давно закончилось. Можете спокойно расходиться. Хорошего вам Рождества!». С другой стороны, он заявил, что «готов» «подробно» обсудить с представителями Германии возможности решения чеченской проблемы. Предложения Германии будут «внимательно проанализированы» в Москве. «Мы стремимся полностью учесть эти предложения»¹³, - заявил Путин.

Для наблюдателей, правда, осталось неясным, о каких именно предложениях идёт речь. Вероятнее всего о соображениях по пакту стабильности на Кавказе, которые были высказаны немецкими политиками после трагедии в Беслане, в первую очередь Гернотом Эрлером, координатором германо-российских отношений в федеральном правительстве. Он назвал три условия, ни одно из которых на сегодняшний день не выполнено Москвой. Во-первых, не приукрашенное, а соответствующее действительности описание ситуации в Чечне. Во-вторых, прекращение применения силовых мер по отношению к гражданскому населению. И, в-третьих, принятие мер по восстановлению

¹³ 20 декабря 2004 года в Гамбурге, сайт Интернет федерального канцлера <www.bundeskanzler.de/Neues-vom-Kanzler-.7698.762839/Wladimir-Putin-ist-offen-fuer-Vorschlaege-der-Eu...htm>.

Чечни, которые бы открыли для населения социально-экономические перспективы¹⁴.

Встречи высокопоставленных немецких и российских должностных лиц по вопросам прав человека, которые проходят 2 раза в год, а также организованные Советом Европы круглые столы являются составной частью процесса европеизации чеченского конфликта, на который Путин намекал в Гамбурге. В рамках круглого стола в конце марта 2005 года в Страсбурге состоялась первая встреча 31 представителя России, Чечни и Запада. Сам факт, что после убийства бывшего президента Чечни Аслана Масхадова эта встреча вообще состоялась, уже примечателен. Кроме того, как заметил немецкий корреспондент Рудольф Биндиг, всего лишь один раз за время всей встречи было высказано мнение, на котором Россия всегда настаивает, что ответственность за ситуацию в Чечне несёт международный терроризм¹⁵.

Опираясь на критерии Эрлера, посредники из европейских стран, в том числе и Германии, могли бы сыграть важную роль в обеспечении ограниченной автономии и постепенной интернационализации конфликта. Но Москва ещё не дала на это своего принципиального согласия. Но делать ставку на «тихую дипломатию» или вообще убрать со стола чеченскую проблему тоже не является правильной политикой со стороны Запада и Германии. Другой вопрос в том, а стремится ли вообще Европа принимать активное участие в решении проблем на Кавказе, и хочет ли Германия играть при этом ведущую роль? Трагедия в Беслане послужила Берлину и Брюсселю толчком к разработке совместно с Россией политики достижения стабильности на Северном Кавказе, а значит и в Чечне¹⁶.

¹⁴ «Истинное новшество», интервью с Уве Хальбахом, экспертом по России и Кавказу Берлинского Фонда науки и политики, *Der Tagesspiegel*, 22.12.2004, стр. 2.

¹⁵ «Чеченский круглый стол должен продолжиться», *Neue Züricher Zeitung*, 23.03.2005, стр. 4.

¹⁶ В феврале 2005 года правящие партии внесли предложения в немецкий бундестаг о «политической стабильности на Кавказе и будущем Чечни», которые в марте этого года были приняты комитетом по правам человека.

Германия, новые члены и «новые соседи» Евросоюза

В Европе между Россией и Германией возникла зона государств, которая является одновременно сферой сотрудничества и конкуренции. Здесь наблюдаются трения между концепциями «расширенной Европы» и «расширенной России». Эта зона охватывает не только непосредственных «новых соседей» Евросоюза, к которым по решению министров иностранных дел в Люксембурге в июне 2004 года относятся Беларусь, Украина и Молдова, а также Южный Кавказ, но прежде всего новые члены Евросоюза из Центральной и Восточной Европы, в частности, Польша и прибалтийские государства.

Политика России в этих регионах остаётся проблематичной. Она, как и прежде определяется соображениями раздела на сферы влияния и игр с нулевой суммой (когда победа одной стороны непременно является поражением другой). Это выражается в разного рода давлении на *страны Прибалтики*, в том числе путём инструментализации вопроса национальных меньшинств. Отсутствуют попытки влияния на Лукашенко, которые способствовали бы развитию в *Беларуси* демократии и правового государства. Прошлой осенью и зимой в ходе президентских выборов на *Украине* Россия активно поддерживала консервативную правящую клику и хотела признать действительными сфальсифицированные результаты выборов (Путин дважды поздравил «победителя» Януковича). В *Молдове* всё ещё находятся российские войска, которые поддерживают режим в Приднестровье. И последний пример: поддержка в *Грузии* сепаратистской Южной Осетии и фактическая интеграция сепаратистской Абхазии, а также базирование российских войск, несмотря на заявление о готовности расформировать две оставшиеся военные базы.

По идее Германия должна принимать всерьёз озабоченность новых восточных членов Евросоюза нео-империалистическими тенденциями в России, способствовать усилению суверенитета новых членов и предотвращению образования в Евросоюзе нового фронта против России. Эта политика активно практикуется в основном на словах. Уж очень нерешительно Германия выступала за вступление Прибалтики в НАТО. Зато на промышленной ярмарке в Ганновере в апреле 2005 года в присутствии Путина Шрёдер высказался за прокладку газопровода по дну Балтийского моря. О том, что немецкому правительству не хватает такта говорит тот факт, что Шрёдер принял приглашение Путина участвовать в праздновании 750-летия Калининграда и проигнорировал то, что

президенты соседних Калининграду государств Польши и Литвы не получили приглашения¹⁷.

В то время как Польша и Литва с самого начала выступали за свободные и честные выборы на Украине и смену власти без применения насилия, немецкая сторона воздерживалась от комментариев. В связи с «оранжевой революцией» в Берлине возникла неприятная ситуация: встал вопрос о том, в чём суть «мужской дружбы» между Путиным и Шрёдером. Казалось очевидным, что политика «нежностей» обречена на провал. После того, как Путину не оставалось ничего другого, как признать волю украинских избирателей и постараться «выйти сухим из воды», из окружения канцлера прозвучало, что всё обстоит как раз наоборот. Речь, якобы, идёт о результате успешной немецкой внешней политики по отношению к России, так как «перемена» российской политики в украинском вопросе явилась результатом телефонного разговора между канцлером и Путиным.

Позиция Германии по отношению к Украине, как, впрочем, и позиция большинства пятнадцати старых членов Евросоюза, остаётся довольно прохладной. Так, германское правительство приветствует начало переговоров о вступлении Турции в Евросоюз, но не поддерживает аналогичное стремление Украины.

¹⁷ В ответ на это посольство Литвы в Берлине сделало заявление, в котором цитировалось мнение одного литовского политолога о том, что «демонстративное невнимание» к Литве и Польше свидетельствует о стремлении Кремля перетянуть Берлин на сторону Москвы и создать «обременённую прошлым ось Москва – Берлин». Германия, якобы, не понимает, что цель России – манипуляция новой историей. См. «Резкая критика Литвы по отношению к немецкой внешней политике», *Frankfurter Allgemeine Zeitung*, 20.06.2005, стр. 6.

Дальнейшее развитие германо-российских отношений

Как уже отмечалось выше, германо-российские отношения отличаются Кособой широтой и интенсивностью. Эти отношения должны и будут углубляться. Но по мнению критиков, немецкая политика придерживается ограниченного подхода к двустороннему партнёрству.

Представления Шрёдера о стратегическом партнёрстве, о которых он докладывал Бундестагу 1 декабря 2004 года, включают в себя *сохранение мира* в Европе, *экономическое сотрудничество*, включая энергетическую сферу, а также поддержку встреч «гражданского общества» в рамках «Петербургского диалога». Однако, этого недостаточно для стратегического сотрудничества в духе совместной стратегии Евросоюза, т.е. в смысле долгосрочных связей между партнёрами, главными принципами которых являются демократия, правовое государство и рыночная экономика.

Если под сохранением мира в рамках «стратегического сотрудничества» с Россией имеются в виду военно-стратегические аспекты, то немецкой и европейской политике в недалёком будущем не справиться с этой задачей без участия США и НАТО. Слишком тесное германо-российское или европейско-российское сотрудничество в вопросах безопасности может привести к тому, что создание военного «противовеса» повредит альянсу с США. Это не послужит сохранению мира, но может навредить достижению этой цели.

Сведение же сотрудничества к чисто экономическим отношениям также непозволительно, т.к. в этом случае государство может с помощью политизированных, а значит, неадекватных методов влиять на интересы предприятий. Кроме того, простое экономическое сотрудничество без учёта других аспектов не найдёт понимания среди европейской общественности (за исключением экономических кругов).

«Диалог гражданского общества» в теперешней форме как место встреч выдающихся общественных лидеров обеих стран идёт по правильному пути, но не оказывает практически никакого влияния на общественные дебаты в России. Стратегическое сотрудничество между Россией и Германией в соответствии с представлениями Евросоюза должно в первую очередь служить трансформации России и других стран СНГ в демократические государства с рыночной экономикой, соблюдению прав человека и гражданских свобод. И хотя, учитывая сегодняшние тенденции развития России, это очень непростая задача, ни в коем

случае нельзя откладывать её решение. Это не пойдёт на пользу ни интересам России, ни Германии. Спектр возможных реакций простирается от неловкого молчания до громких нападок. В этом отношении уместно и возможно по примеру ведущих американских политиков и дипломатов придерживаться золотой середины этого спектра. Это значит публично высказывать деловую, обоснованную и чётко сформулированную критику, воздерживаясь при этом от полемических выпадов.